

Первая охота / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Первая охота / рассказ ПЕРВАЯ ОХОТА

Мне было пятнадцать. А больше у меня ничего не было. А хотелось всего. И сразу. А взять негде и нечем. Вот, с такими вводными я и вступил в этот возраст. В пятнадцать. Постойте, а может, в тринадцать или четырнадцать? Точно не помню. Да, это и не важно. Четырнадцать... Помню, были талоны. Больше ничего не помню. А как добыть всё и сразу? Украсть! Ну, конечно же. Или всё-таки попробовать найти работу? Да, сначала найти работу. В 1991 году она валялась под ногами вместе с грязью, новой бедностью, – уже не советской, но ещё не капиталистической, – и безысходность. Можно было работать, например, в ночном ларьке. Конечно, я отправился на Сенную и стал бродить среди лавок с гнилыми помидорами и уродливыми ларьками. Вокруг бродили бородатые неместные и чувствовали себя более местными, чем я. Повсюду ящики и гниль. Наконец, я подошёл к самому неместному-бородатому и, заикаясь тихим голосом, что-то пролепетал о вакансиях. «Пайдом за мной!» – скомандовал бородач и повёл меня по узким лабиринтам ларьков и ящиков. Как выяснилось, мы шли в его офис, которым оказался заколоченный наглухо фанерой старый ларёк, полный несегодняшних овощей.

-На кассе работать умеешь? – спросил бородач, опираясь своей волосатой рукой о ящик.

– Д-да... – соврал я.

– Тагда прихады сэгодня в дэвять вэчэра!

Я вернулся домой, поведал эту историю маме, а потом отпаивал её валокордином. С ночным ларьком не задалось.

– Вот, сказала мама и протянула мне газетное объявление. «Требуются продавцы газеты «Московская застава»» – прочитал я.

Маме это занятие показалось менее бесперспективным, чем... В общем, я отправился на поиски счастья. Офис располагался в

здании московского райсовета. Мне выдали кипу газет и выставили за дверь. Остаток дня я, провёл у входа в павильон станции метро «Электросила» и, заикаясь тихим голосом, подваливал к несчастным постсоветским прохожим с предложением купить свежий номер газеты «Московская застава». Домой я вернулся уставшим, растерянным и с кипой газет. Да... И совершенно без денег.

– Вот, – довольно сказала мама, – это другое дело! Ничего! Завтра всё получится. Не всё же сразу?

На следующий день я предпринял маркетинговый ход. Я учёл печальный опыт предыдущего и решил переместиться в пригородную электричку. Теперь я проходил по вагонам и зачем-то предлагал, направляющимся в Лугу дачникам, «Московскую заставу». Те, нехотя отбивались от и без того неназойливого продавца. Иногда, то ли из жалости, то ли по недоразумению, всё же покупали. В какой-то момент в межвагонном пространстве меня нагнал некто и принялся перед моим юным лицом размахивать кулаками. Я не сразу понял, что он не доволен просроченной газетой. Оказалось, что мне выдали старые газеты. Хотя, содержание «Московской заставы» и без того не выделялось актуальностью. Домой я вернулся уставшим, растерянным и с кипой заметно постаревших газет и естественно без денег.

– Вот, – довольно сказала мама, – это другое дело! Зато цел и здоров!

На другой день я честно пришёл в офис «Московской заставы», – хотя мог этого не делать, – и высыпал на стол заработанную мелочь. Мне выдали несколько копеек и выставили за дверь.

Домой я, наконец, вернулся бодрым, весёлым. Плевать на деньги!

– Так, – сказала мама, – и протянула мне очередное газетное объявление, где значилось: «Требуются рабочие на овощебазу». Здесь, надо заметить, это был знак. Мне сверху намекали, что деньги следует искать в торговле. Видимо, я это почувствовал и отправился на овощебазу в Предпортовую. Если вы смотрели фильм

«Блондинка за углом», то вам легко представить коллектив и атмосферу, куда я, как главный герой фильма, попал. Длинные бесконечные бараки, шумный автопогрузчик, паллеты с капустой и картофелем, запах гнили и... святая святых – подсобное помещение. Я открыл дверь и ахнул. За длинным столом сидела команда «своих» бывалых. Начальница, – её ни с кем не спутаешь, – возглавляла стол. Пышная фигура, белый халат. Её окружала свита. Эта была по истине овощная тайная вечеря. Стол был завален фруктами, овощами и соответствующим всем этим изыскам напитком. Я непроизвольно сглотнул слюну. Через полчаса я уже рьяно обдираю капустные листья и требовал всё новых и новых паллет с овощами. На меня смотрели с подозрением. Работал я как главный герой в фильме «Коммунист» – самоотверженно и бесплатно. Но тогда же во мне проявились низменные инстинкты. Согрешил я, в общем. А кто бы не согрешил при виде огромного ящика почти бесхозной алычи? Я отсыпал небольшой пакет, перекинул его через плечо, накинул сверху куртку и нагло прошёл через проходную. По-моему, даже, что-то насвистывал... Был таков. Домой я вернулся бодрым, немного уставшим, но весьма довольным собой.

-Ну.., – развела руками мама, – молодец! Первый день работы и такой трофей. Вот это другое дело! Я же говорила!

Однако, на базе то ли медлили с зарплатой, то ли вообще не планировали её платить... В общем, я опять остался без работы. Пятнадцатилетний безработный. Здесь внезапно объявился мой друг Димка, который жил на Петроградке и хвастался своими криминальными победами. Они там с ребятами «кидали лохов». То у метро Петроградская, у ларьков, то в Александровском саду за памятником «Стерегающему», то на Каменном острове меж развесистых кустов сирени. Димка рассказывал про дни зарплат у работяг, которые в подпитии «никакие» и лёгкая добыча, то про «мелких», которым родители дали на жвачку... Рассказывал, аж скулы сводило от несметных богатств и лёгкой наживы. И я решил попробовать. Димка меня учил: стоишь у выхода из метро и ждёшь подходящего клиента. Клиент должен быть пьяный, но прилично

одетый. Явно получил зарплату и отметил уже. Не удержался, значит слабохарактерный, и как следствие мягкотелый. Ты его паси, проводи до безлюдного места, а затем хорошенько потряси. Они обычно ничего не соображают в такие моменты. По карманам пошарь и быстро смывайся! Что-нибудь, да найдёшь!

Я вдохновился и одним из вечеров отправился на охоту к ближайшему от моего дома станции метро «Проспект ветеранов». Стоял долго, высматривал, искал подходящего «клиента». Было несколько подходящих, но я не решался. Вечерело. И вот, наконец, появился он. Невысокий, плотный, кожаная куртка. Качается... Точно, мой клиент. Он, казалось, еле держался на ногах. Выйдя из метро, он медленно и неуверенно побрёл к серым хрущёвским пятиэтажкам. Тропинка вела через кусты. Отлично. Я за ним. Сердце колотилось как старый советский холодильник, но я не отступал. Я крался, как волк по следам жертвы. И вот, мой спутник, наконец, плюхнулся на скамейку. Устал. Сел и усталился в землю. Я молча подошёл и встал перед ним как вкопанный. Я понимал, что почти перешёл грань, за которой пропасть. И вообще, это не моё и мне это не нужно. Зачем я здесь, чёрт возьми? Дома мама, ужин, бабушка... А, я плетусь за пьяным несчастным и, собственно, несчастный уже я сам. Тут мой товарищ поднял голову и спросил: чего тебе?

– Н-ничего... Д-деньги...

Здесь пьяный не то, что бы протрезвел, а как бы ожил. Он, как орангутанг на ветвях пальмы, раскинулся на скамейке и принялся нагло ухмыляться. При этом правую руку сжал в кулак.

– Ну, давай, подойди поближе, общи...

Мужик лет сорока, сорока пяти в кожаной куртке продолжал молча и красноречиво ухмыляться мне в глаза. Я медленно подкрался и принялся ощупывать карманы. Моё лицо почти вплотную приблизилось к его скулам. Запах жизни и алкоголя. Но я старался не смотреть ему в глаза. Зато не сводил глаз с его сжатого, как пружина кулака. Ничего не нашёл. Почти ничего.

Ключи, мелочь, троллейбусный билет... А, он всё улыбался и сжимал, как курок свой кулак, который в любое мгновение мог и хотел выстрелить. Я медленно отодвинулся.

– Ну, что, нашёл, что-нибудь?..

Я медленно, спиной попятился назад, а он так и продолжал сидеть и улыбаться, сжимая кулак.

Я быстро шёл, почти бежал, мимо метро, ларьков, бедных убогих людей. Было уже темно и сильно за вечер. Дома я заперся в комнате. Ужинать не стал. Мама привыкла к моим выходкам и не придавала этому значения. Ну, заперся и заперся. Я сидел в своей крохотной комнатке в «хруще» и смотрел куда-то за занавеску, где определённо была луна. Я был уверен, она освещала улыбающееся в морщинках лицо этого бродяги на скамейке. Кто он такой? Кто мне его послал? Я дрожал всем своим пятнадцатилетним телом и всё думал о нём.

Через некоторое время мама пристроила меня к своему знакомому доктору, с которым вместе работала в поликлинике. Тот помимо прочего занимался ремонтом квартир для первых постсоветских официальных и не очень богатых, и ему требовались помощники. Мама была довольна. «Вот, это совсем другое дело», – сказала она. «И при деле будешь и здоров».

Максим ИВАНОВ. Neкаýalar